

АРТ – ВСЕГДА ТЕРАПИЯ!

(РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ СО СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВА)*

Ю.Е.КРАСНЫЙ

Под таким названием в издательстве «Межрегионального Центра управленческого и политического консультирования» в ближайшее время выходит в свет книга замечательного педагога Юрия Ефимовича Красного. Автор, сам когда-то переживший тяжелую болезнь, на долгие годы прикованную его к постели, рассказывает в ней о своей работе с детьми, пораженными церебральным параличом. Главное магическое средство, с помощью которого он совершает свои целительные чудеса, если не считать таланта самого педагога и масштаба его личности, – художественное творчество этих детей. На страницах книги щедро и ярко раскрываются цели, формы, методы проведения этих занятий. Вторая тема книги – права детей-инвалидов, пути их интеграции в общество. Ниже мы публикуем одну из последних глав этой книги, в которой нашли отражение обе ее темы.

Глава 5. Анимационное кино – путь в открытое общество

С тех пор, как я начал вести регулярные занятия художественным творчеством с детьми со *специальными потребностями* (далее СП), прошло два года. Среди нескольких десятков приемов, которые мы успели отработать (см. гл. 3,4), наиболее перспективным оказалось *спонтанное рисование*. Вместо того чтобы пытаться изобразить реальные предметы или фигуры, дети заполняют чистый лист цветными линиями или пятнами, в которых затем «узнают» реальное содержание. При этом им не приходится осуществлять мучительный контроль за движением рук, благодаря чему эти движения достигаются легче и сопровождаются яркими положительными эмоциями.

---

* Ю.Е.Красный. Арт – всегда терапия. Развитие детей со специальными потребностями средствами искусства. Москва, «МЦУПК», 2006.

Впоследствии «угаданные» в рисунках фигуры преподаватель может «проявить» с помощью черного контура, или предложить сделать то же детям с более легкими нарушениями.

Тут и родилась мысль об анимационном кино, которая вскоре оформилась в реальный проект¹. Участвовать в нем должны были не только дети СП, но и здоровые учащиеся двух наших студий, для которых съемка анимационных фильмов – обычное дело².

Опишу этот проект по стадиям.

1. Здоровые дети снимают мультфильм по рисункам детей СП.

Предварительно авторы съемочной группы знакомятся с проблемами детей СП и осознают не только художественную, но и этическую сторону своей работы (нравственная мотивация наиболее актуальна для детей подросткового и раннего юношеского возраста). Работа с детьми СП и съемка фильма проводятся в разных помещениях, знакомство между ними происходит заочно, при посредничестве педагога.

2. Организуется премьера готового фильма для детей СП, их преподавателей и родителей. Перед просмотром демонстрируются исходные рисунки и съемочные материалы, акценты ставятся на полноценном участии авторов рисунков в создании фильма, на принципиальном равенстве всех его участников.

3. Проводится совместная премьера для здоровых детей и детей СП, с участием расширенного круга детей и взрослых. Цель этой встречи – смягчить первичную реакцию на внешность детей СП (их несимметричные позы, затрудненную речь, произвольные движения и пр.). Этот просмотр – центральное событие, к которому следует подготовиться очень тщательно.

4. Несколько раз повторяется весь процесс, описанный в пп. 1–3. При этом каждый новый фильм

а) служит средством и стимулом для более результативной реабилитационной работы с детьми СП;

б) способствует решению проблем социализации (все более свободное и естественное общение на премьерах, просмотрах и обсуждениях);

в) укрепляет и развивает нравственные позиции здоровых авторов фильмов, делает их заинтересованными в судьбах своих менее благополучных соавторов;

¹ Проект, о котором дальше пойдет речь, разработан в декабре 2002 г.

² Анимационная педагогика – направление, которое автор совместно с Л.Курдюковой разрабатывает вот уже третий десяток лет. Подробнее об этом см. нашу книгу «Мультфильм руками детей» (М., «Просвещение», 1990г.); второе издание – в сб. «Первые встречи с искусством» (М., «Искусство в школе», 1995 г.).

г) демонстрирует все новые и новые художественные возможности, извлекаемые из столь непривычного сотрудничества. Это касается как содержания, так и формальной новизны новых фильмов, о которой можно только догадываться.

5. Создаются условия, при которых дети СП могут принимать непосредственное участие в съемочном процессе (некоторые формы ДЦП позволяют это сделать).

6. Организуются все более масштабные просмотры и выставки, к которым привлекаются представители властей, потенциальные спонсоры, деятели науки и искусства, пресса, широкая городская общественность.

7. Проводятся единовременные или периодические показы анимационных фильмов на телевидении, их сопровождают видеоматериалы, направленные на решение проблем детей СП.

До полного завершения нашего проекта еще далеко. Для этого потребуются усилия не только его авторов, но и многих других людей. Пройдены только первые этапы проекта, однако их результаты впечатляют и обнадеживают.

Здоровые дети отнеслись к проблемам детей СП с пониманием и сочувствием. В рамках проекта уже сняты два фильма, третий находится на стадии озвучивания.

Первый фильм получил название *«Рыбка в небе»*. Его авторы – Сережа Копаев, 4 г., Даша Копаева, 6 л., Саша Валеев, 10 л., Лена Кныш, 14 л., Вероника Носкова, 15 л. У Саши, Сережи и Даши – церебральный паралич. Их рисунки, созданные в ходе терапевтических занятий, были отобраны и одушевлены здоровыми – авторами фильма.

Детская рука вносит в кадр рисунок. Изображенная на нем зеленая КОШКА «оживает» и поворачивает к зрителю голову.

Появляется второй рисунок, на нем – РЫБА.

КОШКА наклоняется к РЫБЕ, но тут синий ЩЕНОК из третьего рисунка впрыгивает в кадр, хватается РЫБУ и убегает.

На четвертом рисунке «оживает» рыжая СОБАКА, над головой у нее висит ломтик луны.

СОБАКА подходит к огорченной КОШКЕ, глядит на нее, а потом устремляет взгляд в небо. Сверху в кадр всплывает луна.

СОБАКА и КОШКА глядят на луну, – и та на глазах у них превращается в РЫБКУ.

КОШКА поворачивает голову к зрителю, на ее мордочке появляется подобие улыбки.

«Рыбка» прошла серию премьерных просмотров, произвела сильнейшее впечатление на авторов рисунков и их родителей, была показана на

нескольких международных фестивалях и по местному телевидению, размножена на компьютерных дисках. Фильм приглашен для участия в международном сборнике АСИФА-ЮНЕСКО, который увидят телезрители многих стран.

Если в «Рыбке» действовали конкретные персонажи, дорисованные с помощью педагога, то второй фильм – «Бутерброд» – решался намного сложнее. Спонтанный рисунок Виты Канаровской был «расшифрован» несколькими здоровыми детьми – Даней Полевым, Яной Пастернак и Аней Гомеровой. Каждый из них обнаружил в рисунке своего персонажа: старого скрипача со скрипкой, его жену в косынке и с бутербродом в руке, дрессированную собачку. В фильме эти персонажи поочередно «выходят» из рисунка Виты и включаются в нехитрое действие: скрипач музицирует, собака пляшет, хозяйка угощает супруга бутербродом, тот делится с собакой, – и снова герои фильма, один за другим, сливаются с первоначальным рисунком. Таким образом, сама специфика ДЦП стала для зрителя очевидным стимулом к рождению фильма.

Результат оказался впечатляющим не только для маленьких авторов и их друзей. Вышло так, что в число первых зрителей «Бутерброда» попали крупнейшие мастера мировой анимации – участники Международного анимационного фестиваля «КРОК–2001». Достаточно упомянуть имена Андрея Хржановского, Тонино Гуэрры, Моник Рено, Николь Саломон. После просмотра Т.Гуэрра и А.Хржановский дали тележурналистам взволнованные интервью. Темпераментный Гуэрра даже заявил, что фильм следовало включить в официальную программу фестиваля!

Спустя полтора месяца «Бутерброд» был представлен на Международном московском фестивале «Золотая рыбка» и завоевал престижную премию ВГИКа, дающую право на поступление в знаменитый институт. А недавно из Японии пришло сообщение: «Бутерброд» включен в программу Международного анимационного фестиваля «Хиросима – 2002».

Третий фильм получил название «*На все четыре стороны*». В его основу легла спонтанная композиция Саши Валеева. По ходу действия Сашин рисунок четырежды поворачивается вокруг оси, и каждый раз из него «выходит» новый персонаж фильма. Сюжет вкратце таков.

Из абстрактного рисунка возникает поясной план КРОКОДИЛА.

Перед ним – фортепианные клавиши. КРОКОДИЛ начинает играть веселую мелодию.

Под эту музыку рисунок поворачивается на 45 градусов и превращается в музыкальную семью: у МАЛЬЧИКА в руках труба, у ДЕВОЧКИ – скрипка, а МАМА исполняет роль дирижера. Дети начинают играть, соответственно усложняется фонограмма.

Рисунок еще раз поворачивается. Теперь это ПЕЙЗАЖ. В такт музыки приплясывают деревья, плещут волны реки.

Последний оборот рисунка, и перед нами – забавный «АНГЕЛ»: человечек с крыльями мотылька. Он вылетает из кадра, проносится над рекой, над деревьями и над музыкальной семейкой.

ДЕТИ, вместе с МАМОЙ, не выпуская инструментов из рук, летят вслед за ним.

В кадр с играющим КРОКОДИЛОМ влетает «АНГЕЛ», выталкивает зубастого музыканта за рамку и занимает его место. Характер музыки меняется, она становится спокойней и добродушнее.

МАМА с ДЕТЬМИ «приземляются» в том же кадре и слушают новую мелодию...

Вот с этими тремя фильмами мы и приехали в *Ресурсный центр*, где состоялось очное знакомство наших студийцев с детьми СП. Ребята привезли с собой подарки, фестивальные призы, кассеты с фильмами.

Чтобы смягчить первую реакцию здоровых детей на внешние проявления ДЦП, мы начали встречу с совместной деятельности: дети СП, используя синюю гуашь, создали абстрактные силуэтные рисунки, а их гости «расшифровали» и «проявили» их с помощью черной гуаши.

Готовые работы мы поочередно рассмотрели, обсудили и расхвалили, а потом сфотографировались вместе с ними. За это время дети заметно освоились, и далее мы смогли приступить к просмотру фильмов.

С «Рыбкой» наши хозяева познакомились давно, «Бутерброд» большинство из них увидели впервые, а «На все четыре стороны» вообще оставался пока съёмочным материалом, который предстояло озвучить.

Перед каждым фильмом мы представляли (и еще раз знакомили) авторов, демонстрировали исходные рисунки, рассказывали историю его рождения. А по окончании, конечно же, звучали похвалы и аплодисменты.

...Встреча продолжалась полтора часа. Были игры и угощение, вручение призов и подарков, видеосъемка и фотографирование. К концу встречи психологические барьеры, разделявшие гостей и хозяев, заметно сгладились. Между здоровыми детьми и детьми СП возникли тонкие связи, силу и значение которых пока трудно измерить. Впервые у нас появились рисунки, созданные совместно с детьми СП. Возвращаясь в студию, ребята наперебой делились новыми кинематографическими замыслами.

В этот день стало очевидным, что дети СП и здоровые ребята интересны и нужны друг другу. Спустя две недели в работе оказалось сразу четыре (!) новых фильма по рисункам детей СП. Это, пожалуй, и был основной результат встречи. Об этих фильмах стоит здесь рассказать, т.к. каждый из них обнаруживает принципиально новые подходы к сотрудничеству.

Сине-черные рисунки, привезенные нами из Ресурсного центра, были тщательно рассмотрены и обсуждены. Для работы над фильмом «*Кукла под дождем*» авторы – участники съемочной группы оставили три: «мама с цветком в руке», «девочка с куклой» и «живая туча». Поместив эти рисунки на стол-просвет, ребята скопировали и вырезали их: так появились персонажи фильма.

Действие разворачивается следующим образом.

МАМА возникает из исходного рисунка и сажает в землю ЦВЕТОК. ДЕВОЧКА с КУКЛОЙ в руке, вприпрыжку, вбегает в кадр. Оставляет КУКЛУ возле ЦВЕТКА, скрывается, возвращается с лейкой. Полив ЦВЕТОК, ДЕВОЧКА уносит лейку.

КУКЛА, оставшись одна, обрывает лепестки ЦВЕТКА, а потом срывает и стебель. Груда лепестков превращается в лодочку, а стебель – в весло.

В этом месте сине-черное изображение окрашивается: за ним появляется пейзаж (одна из цветных композиций, созданных детьми СП).

КУКЛА взмахивает веслом, и лодочка плавно плывет из рисунка в рисунок, из пейзажа – в пейзаж.

Но вот на небе возникает ТУЧА. Она открывает большие глаза, и начинается дождь. Вода в реке прибывает, кукла тонет.

К счастью, на туче появляется ДЕВОЧКА и вытаскивает КУКЛУ из воды.

Крупно – ДЕВОЧКА с КУКЛОЙ.

Казалось бы, опасность позади, – но вдруг на их головы снова обрушивается поток воды. Камера скользит вверх по струям: оказывается, это не дождь, – это

МАМА поливает своих малышей из лейки!

Снова опустившись по струям вниз, мы обнаруживаем вместо ДЕВОЧКИ и КУКЛЫ – ЦВЕТОК.

На наших глазах он вырастает. Из цветочной чашечки, один за другим, появляются рисунки, использованные в фильме, а рядом – фамилии авторов. Это титры.

После «*Куклы под дождем*» для меня стало очевидным, что сотрудничество с детьми СП решительно влияет на эстетику детского мультфильма. Обычное для подростков «сюжетничество» – фабула, интрига, внешнее действие, борьба «добрых» и «злых» персонажей – здесь отсутствует. Вместо этого все четыре работы, начиная с «Рыбки в небе», отличается своеобразная поэтическая образность и «философичность». Соответственно, меняется восприятие этих фильмов: и взрослые, и маленькие зрители притихают, задумываются, задают нетривиальные вопросы...

Несомненен и терапевтический эффект анимационных работ.

Так, у «Куклы...» оказалось сразу 12 авторов: Саша Лазарев, Аля Литвин, Надя Ниценко, Миша Лукьянец, Антон Мельник, Рита Захарченко, Никита Руденко, Лена Каменецкая, Илья Свидлер, Катя Нестеренко, Аня Гомерова, Яна Пастернак. Первые семеро в этом списке – дети СП, самому маленькому из которых – 5 лет. Все они стали участниками многочисленных просмотров, получили (и еще будут получать) призы и копии фестивальных дипломов, а также похвалы и поздравления от множества зрителей. В число последних часто попадают родственники и знакомые, так как фильм можно записать на кассету и просматривать дома.

Помимо чисто эмоциональных стимулов, само по себе многократное возвращение к «целому» фильма (сюжету, композиции, сочетанию рисунков, оживающих персонажей и музыки) способствует концентрации внимания, развивает воображение и мысль, стимулирует развитие речи и пр., и пр.

Авторы следующего фильма *«Крылья и выстрелы»* – Оля Ольховатая и Миша Рыбачук – вдохновились двумя рисунками. В спонтанной композиции Саши Иващенко они «вычитали» танцующую пару, а пейзаж с птицами Миши Лукьянца так и остался пейзажем.

Фильм начинается с превращения Сашиного рисунка в

ЮНОШУ и ДЕВУШКУ – черные силуэты их фигурок исполняют свой одинокий танец в тесном пространстве, ограниченном двумя фонарными столбами.

Внезапно из фонарей ударяют лучи желтого света, и одновременно звучит выстрел. Музыка прерывается. Фигурки дробятся, превращаются в стайки черных ПТИЦ и вылетают из кадра.

Синий лес, «извлеченный» из Мишиного рисунка. На деревьях расаживаются ПТИЦЫ.

Возвращается прежняя музыка, но ее снова прерывает выстрел. ПТИЦЫ вспархивают, падают, самая крупная из них прикрывает остальных крыльями.

Все вместе они сливаются в черное пятно, вновь трансформирующаяся в нашу неразлучную пару – ЮНОШУ и ДЕВУШКУ.

В третий раз вступает музыка. Изображение «возвращается» в рисунок Саши Иващенко, который сменяют заключительные титры.

«Крылья и выстрелы» делали новички-подростки, это был их первый фильм. Неловкие фигурки, вынужденный лаконизм кадра, ограниченность цвета и движения, в сочетании с исходными рисунками детей СП, породили своеобразный лиризм этой работы.

Фильм *«Дерево рода»* открыл новую страницу проекта. Целиком созданный на компьютере, он объединил двух авторов: уже знакомого нам Мишу Лукьянца и 13-летнюю Владу Миколок. При этом Мишин рису-

нок не вводился в память машины механически, а был воспроизведен Владой с максимально возможной точностью.

В первом же кадре силуэтный рисунок, изображающий ствол и крону ДЕРЕВА, начинает оживать.

Сначала в пуганице ветвей прорисовывается и спрыгивает на землю ЖЕРЕБЕНОК. Звучит звонкое ржание и топот копыт,

ЖЕРЕБЕНОК покидает кадр, – а одна из ветвей вдруг взмахивает крыльями, обращается в ПТИЦУ и с криком улетает.

Поднимается ветер, раскачивает ДЕРЕВО и вырывает его с корнем.

Дерево летит по небу, внизу проплывают дома. Наконец, ветер стихает, оно снова оказывается на земле и... превращается в ЧЕЛОВЕКА!

Звучит жизнерадостная музыка. В кадр вбегает ЖЕРЕБЕНОК, ЧЕЛОВЕК протягивает ему пучок травы.

На поднятую руку опускается ПТИЦА.

Перед нами снова – Мишин рисунок: он постепенно уменьшается и ... оказывается на стене Ресурсного Центра, среди других рисунков детей СП. Камера панорамирует по группе детей, среди которых – и авторы фильма.

Проплывают под музыку финальные титры.

Натурные кадры в финале «*Дерева рода*» появились впервые. Это был фрагмент съемок нашего посещения Ресурсного Центра. Параллельно с «Деревом рода» шла работа над седьмым, тоже компьютерным фильмом. Название он получил прозаическое: «*Лужа*».

Жизнерадостная Алина Коваленко обнаружила в абстрактной композиции Саши Валеева два конкретных изображения: кораблик и... ноги мальчика, нырнувшего в глубокую лужу.

Фильм начинается с общего плана МАЛЬЧИКА, шагающего по городской улице. Над его головой проплывают титры.

На его пути оказывается ЛУЖА, куда он и падает, так что из воды торчат одни ноги.

В этот драматический момент картинка застывает и оборачивается рисунком Саши, а затем – весьма условным, легким КОРАБЛИКОМ.

На палубе появляются мореплаватели: это – вырезанные из фотографий изображения самих авторов – Саши и Алины.

Начинается плаванье. КОРАБЛИК проплывает мимо весенних деревьев и взмывает в небо.

На его пути оказывается Сашина мама с сыном на руках. По размерам они значительно превосходят кораблик; он движется мимо улыбающихся лиц, и Саша провожает его взглядом.

В финале судно с командой «растворяется» в Сашином рисунке.

Алина впервые попала к компьютеру, и рисунок, и походка ее героя были откровенно беспомощны. Чтобы спасти положение, мы впервые ис-

пользовали в «Луже» оцифрованную фотографию, а также заменили рисованные фоны живой пейзажной натурой. В результате шуточная поначалу интонация фильма окрасилась в сердечные, даже сентиментальные тона.

...Рассказывая о трех последних фильмах, мы сильно забежали вперед. Работа над ними еще продолжалась, когда произошло важнейшее, этапное событие: дети СП покинули стены Ресурсного Центра и посетили нашу студию (5. 06. 2002).

Гости: Аля Литвин, Миша Лукьянец, Саша Валеев, Саша Иващенко, Саша Лазарев, Антон Мельник и Натан Грановский. Все с мамами.

Студийцы: Катя Нестеренко, Размик Задоян, Дانيا Полевой, Лена Каменецкая, Илья Свидлер, Маша Яременко, Леночка Свидлер, Яна Пастернак, Миша Рыбачук.

Руководители: Лина Ивановна, Юрий Евсеевич, Катя Сула.

Для знакомства все собрались в одном из двух студийных залов, за просторным «круглым» (составленным из восьми прямоугольных) столом. Как и было предусмотрено, студийцы расположились вперемежку с гостями. Каждому участнику, включая педагогов и родителей, нужно было не только назвать себя, но и дать короткую самохарактеристику. Задача непростая, если учесть, что из семи детей СП у троих – серьезные проблемы с речью, а четверо не говорят вовсе.

Тем не менее, знакомство удалось: нехватку слов заменяли жесты и прикосновения, рассказы мам о себе и своих детях, шутки студийцев, воспоминания о наших встречах в Ресурсном центре. Просматривая видеозапись знакомства, можно заметить, как волновались поначалу дети, как постепенно возникал между ними контакт, как переставали тревожиться мамы.

Экскурсии по студии обычно занимают много времени: оба рабочих зала, а также специализированные комнаты (керамическая, компьютерная, фотолаборатория, съемочная) – завешены и заставлены детскими работами, и все это хочется рассмотреть. Уже в коридоре произошла задержка, т.к. среди фестивальных дипломов на стене оказались и «наши» – за фильмы «Бутерброд» и «Рыбка в небе».

Во втором рабочем зале компания разбилась на группки. Одни рассматривали выставку плакатов, другие слушали комментарии наших студийцев, третьи сгрудились возле стеллажа, выбирая себе в подарок керамическую фигурку. Занятнее других выглядела маленькая Аля Литвин: как завороченная, она сидела в дальнем углу и разглядывала самодельный бумажный домик, на открытых «этажах» которого размещались многочисленные «комнаты» с фигурками детей и взрослых, кошек и собак, с «настоящей» мебелью и посудой.

...Снова расположившись за рабочим столом, мы занялись, наконец, работой. Под руководством студийцев наши гости создают свободные композиции. Формат бумаги – А4, материал – широкие черные фломастеры. Эти ограничения имеют дальний прицел: спонтанные композиции детей СП будут впоследствии размножены на ксероксе, и каждая из них станет источником многочисленных «расшифровок».

К концу этой работы у нас появилось два десятка новых рисунков, и можно было перейти к заслуженному «отдыху», – съемке совместного фильма. От задуманной поначалу импровизации на анимационном станке пришлось отказаться, потому что гости физически не поместились бы в тесной съемочной комнате. Вместо этого мы установили камеру на штатив и прямо здесь, в зале, сняли коллективный этюд «Шляпа волшебника».

В удобном кресле сидит РЕБЕНОК.

Два студийца торжественно опускают ему на голову красивую театральную ШЛЯПУ.

При этом происходит «чудо»: ребенок на мгновение исчезает, а затем на его месте появляется следующий УЧАСТНИК СЪЕМОК.

В конце фильма камера отъезжает, и мы видим всю честную КОМПАНИЮ, окружившую «ВОЛШЕБНОЕ» КРЕСЛО.

Этот нехитрый фильм мы немедленно просмотрели на экране телевизора, гости были в восторге. После этого состоялся торжественный просмотр всех четырех наших совместных фильмов. Авторы были награждены аплодисментами и подарками (материалы для рисования).

Спустя неделю, в студии появилась толстая папка с «расшифровками» спонтанных композиций детей СП, а вместе с нею – и новое направление в нашем кинематографическом сотрудничестве.

Все началось с факультативного занятия по изучению видеокамеры. Чтобы освоение кнопок на нашей «девятке» не превратилось в скучную необходимость, я предложил двум девочкам – Маше Яременко и Кате Нестеренко – снять этюд в технике «псевдоанимации»³. Съемочным материалом послужил листок с абстрактными «каракулями» Саши Ивашенко, размноженный на ксероксе и превращенный на прошлом занятии в серию сюжетных рисунков.

За полтора часа девочки сняли два этюда. Первый из них представлял собой импровизированную сказку, где Сашин рисунок порождал одного персонажа за другим, а закадровый текст связывал их в единый сюжет.

---

³ Так мы называем имитацию анимационного одушевления с помощью простейших приемов: стоп-кадров, микширования, ручного перемещения фигурок во всевозможных «окошках» и пр. Результат представляет собой нечто среднее между диафильмом и мультфильмом, в котором статичные картинки изредка «оживают».

Во втором же этюде авторы поступили иначе: за кадром они вступили в спор, – что именно нарисовал Саша. На экране при этом их руки поворачивали Сашин листок разными сторонами, и на нем возникали все новые изображения. В конце этюда обе девочки заглянули в камеру и, смеясь, согласились, что спор был напрасен. Просмотрев эти этюды на групповом занятии, мы обнаружили, что перед нами открылись сразу две возможности:

а) «оцифровывать» материалы таких видеоимпровизаций и превращать их затем в полноценную анимацию;

б) снимать большое количество подобных этюдов в сжатые сроки и презентовать детям СП непосредственно, не прибегая к компьютерной обработке.

Дальнейшие события разворачивались настолько стремительно, что мне придется перейти на «телеграфный стиль», упоминая только важнейшие из них.

...В сентябре студию посетили участники международного кинофестиваля «КРОК-2003». На этот раз мы предложили гостям принять непосредственное участие в занятии: вместе со студийцами выполнить дорисовки по нескольким работам детей с ДЦП. При этом гости согласились, чтобы их имена были упомянуты в титрах фильмов, снятых по материалам встречи. Легко представить себе значение этого проекта, если учесть, что среди гостей оказались такие выдающиеся мастера анимации, как Эдуард Назаров и Юрий Норштейн!

В апреле 2004 года на базе нашей студии была проведена Международная киношкола «Золотой медвежонок». Цель – создание сборника анимационных фильмов на основе работ детей с церебральным параличом. Участники – детские анимационные студии из Киева, Москвы и Днепропетровска, известные режиссеры-аниматоры Олег и Елена Ужиновы и генеральный директор «Золотого медвежонка» Виктория Лукина.

Мы успели сделать несколько десятков (!) дорисовок и беглые сценарные наброски к ним. По следам этих разработок у нас уже появился оригинальный и очень смешной фильм «Президент и Русалка», в котором неожиданно на первый план вышли проблемы... экологии.

В июне этого же года меня пригласили принять участие в Международной Школе Анимационного Фильма (IAF), которая ежегодно проводится в Хорватии (г.Чаковец) под патронажем АСИФА-ЮНЕСКО и руководством замечательного педагога Эдо Лукмана. В мою задачу входило снять с десятью хорватскими детьми мультфильм в «нестандартной» технике.

Я привез с собою в Чаковец несколько рисунков детей СП, и за шесть коротких дней, используя технику рисунка на стекле, мы сделали не один, а три мультфильма, озвучили их и провели премьеру для детей Чаковца.

Это был бесценный опыт: я убедился, что наша «домашняя» методика имеет универсальный характер и поддается распространению!

Кроме этих «центральных» событий, происходили и другие, очень для нас важные. Например, фильмы с участием детей СП перестали быть прецедентом на международных фестивалях. За один только год они были показаны на фестивалях в Канаде, Греции (г.г. Пиргос и Афины), Японии, Аргентине, Франции, Украине и России.

Надежда на то, что анимация поможет детям с ДЦП занять свое, полноценное место в гражданском обществе, стала перерастать в уверенность.

Заключение

Художественная деятельность – уникальное средство эмоциональной и психологической разгрузки. Я неоднократно убеждался в этом, организуя практические занятия с учителями, родителями и представителями различных «нетворческих» профессий. Однако побудить взрослого человека к такой деятельности непросто. Предварительно приходится снимать блоки, оформленные в такие фразы: «Я никогда этого не делал», «Я не художник», «У меня ничего не получится» и т.п. За этими словами обычно спрятаны примитивные школьные страхи перед оценкой со стороны воображаемого учителя, родителя, зрителя. Как объяснить такому взрослому, что ему предлагают не создать некую профессиональную «вещь», а просто покрыть бумагу красками (или текстом) и получить от этого удовольствие? Для этого нам с коллегами пришлось накопить целый арсенал приемов, среди которых первостепенную роль играет «спонтанное» рисование, различные формы которого описаны в 3-й и 4-й главах этой книги.

Родители детей с церебральным параличом находятся в ситуации непрерывного контакта с ребенком. Художественная деятельность в этом случае особенно важна, поскольку благотворно воздействует не только на ребенка, но и на взрослого. Приобщение наших мам к занятиям началось самым естественным образом: я просто не мог обойтись без их помощи, если в группе оказывалось сразу несколько детей с тяжелыми формами ДЦП.

На первых занятиях они «след в след» старались повторить мои действия. Позднее, когда мы ближе узнали друг друга, я стал сопровождать (или предварять) урок педагогическим или методическим комментарием, а также находить время для индивидуальных консультаций. И какую же радость я испытал, когда мама Виты Канаровской (а за нею – Саши Валеева, Нади Ниценко и других ребят) стали приносить на занятия детские работы, сделанные дома!

Следующим этапом было приобщение родителей к самостоятельному творчеству. По окончании занятий с детьми я просил мам «спасти» палитру, на которой остались неизрасходованные краски. Они могли завершить неудавшийся рисунок, или нарисовать собственную версию сегодняшнего задания, или просто закрасить лист красками – создать фон для одного из предстоящих занятий. Я не устал благодарить их за «спасение» красок, характеризовать и расхваливать первые рисунки. Впрочем, особых усилий от меня и не потребовалось: в отличие от родителей здоровых детей, наши мамы включились в работу легко и охотно, – видимо, это соответствовало их глубинным потребностям. Вскоре они сами стали просить бумагу, чтобы «порисовать», а в их работах стал проявляться индивидуальный почерк. Уже дважды мы устраивали большие родительские выставки, которые становились подлинным событием и для авторов, и для их детей.

Приобретенный творческий опыт благотворно сказался на нашей общей педагогической деятельности. Одним из первых возник вопрос, существенный для всей педагогики искусства: в какой мере взрослый может вмешиваться в процесс детского творчества? Не подменяет ли он ребенка, не вытесняет ли его из завершенной работы?

Общий ответ для меня звучит так: педагог вправе вмешиваться в детскую работу в той мере, в какой он проник в замысел ребенка. Однако при работе с детьми СП такого решения недостаточно. Во-первых, многие занятия носят утилитарный, терапевтический характер, – здесь участие взрослого может быть определяющим. И, во-вторых, проникнуть в замысел ребенка с ДЦП намного сложнее, а в некоторых случаях и невозможно. Тем не менее, на мой взгляд, необходимо сохранять общую установку: участие взрослого в процессе создания детской работы во всех случаях должно сводиться к необходимому минимуму и убывать по мере достижения терапевтических результатов, а также углубления контакта с ребенком.

Успешность занятий искусством с детьми СП во многом зависит от их количества и от отсутствия длительных перерывов. В те дни, когда ребенок не посещает студию, желательно организовать творческую работу дома, под руководством кого-либо из взрослых членов семьи. Что мешает этому?

Прежде всего, отсутствие информации, методик, приемов. Надеюсь, наша книжка в какой-то мере поможет преодолеть это препятствие.

Затем родителям необходимо победить внутреннюю неуверенность, совершить первые шаги, провести первые опыты. Лучше всего это сделать под руководством педагога, в кругу других родителей и их детей.

Следующей может оказаться проблема материалов, поскольку многие семьи с детьми СП испытывают материальные трудности. В этом случае можно ограничиться минимальным набором материалов, в который следует включить:

- 2 широкие кисти из упругого (например, конского) волоса – круглую и плоскую;

- несколько кусочков поролона;

- комплект гуашевых или темперных красок основных цветов: красная, желтая, синяя, белая и черная. Не беда, если какой-то из цветов будет отсутствовать: много интересных и полезных занятий можно провести, используя только одну черную краску;

- достаточное количество бумаги формата А3. Необязательно приобретать дорогой ватман, – сойдут и обычные плотные обои;

- ножницы, клей, оформительский нож, скотч и пр.

Все это можно приобретать постепенно, по мере необходимости. При организации рабочего места главное – свести к минимуму уборку, не испачкать красками одежду и помещение. Проще всего покрыть рабочие поверхности полиэтиленовой пленкой, на ребенка надеть легко отстирывающийся фартук или халат. Будет замечательно, если вы сможете выделить в квартире специальную стену или угол, поверхности которых можно использовать для рисования на больших форматах.

Что касается нехватки времени для занятий, – эта проблема исчезает сама собой, если занятия искусством вы превратите в удовольствие, а не в скучную обязанность. Как это сделать, рассказано в главах 3 и 4.

Сложнее обстоит дело с анимацией. Я сомневаюсь, что создание «домашнего» мультфильма с участием детей СП будет освоено в ближайшие годы. Да и задачи анимации в нашем контексте иные: обеспечить контакт со здоровыми детьми, «предъявить» детей с ДЦП обществу как равных и социально ценных его членов.

С этой целью я бы посоветовал наладить непосредственный контакт с детскими анимационными студиями и с профессиональными аниматорами: по опыту знаю, насколько это отзывчивые и благородные люди. Надеюсь, здесь пригодится опыт, изложенный в главе 5.

На этом книгу можно считать законченной. Остается только напомнить, что отношение к детям со специальными потребностями надежно характеризует социальное здоровье страны и общества.